

Зачем разговаривать с мертвыми белыми мужчинами?

Зачем разговаривать
с мертвыми белами мужчинами?

Как это происходит
и нужно ли что-то менять?

телеграм канал проекта:
https://t.me/zine_deadwhitemen

Оглавление

О создании: план и метод	8
Объяснение	9
«Мы стоим на плечах гигантов»	10
Откуда появилось выражение «Мертвые белые мужчины»?	13
Призрак канона	14
Почему так еще никто не пишет?	16
Дискуссионные вопросы	17
Радость ответственного цитирования	18
Проблема и призрак канона в университете	20
Вы цитируете канонические тексты?	22
Как можно цитировать?	24
Короткая история отношений с вашей темой/проблемой	26
Создание общности	31
Игра «Карта канона»	34
Физкультура vs соматика	42
Фантазии и рецепты	45
Ридинги	46
Читать, смотреть и переводить	48

**О создании:
план и метод**

На дискуссии в оффлайне собралось четверо собеседниц и собеседников: Наталия Тышкевич, Ольга Тараканова, Константин Габов, Антон Гуменский, ведущая Полина Колозариди и довольно много участниц и участников в роли публики с интересными репликами [et al].

Дискуссия была задокументирована Егором Макаровым. После этого Наташа Винокурова расшифровала аудиозапись, сверстала из неё текст, который проверили все участники, а Лиза Канатова его отредактировала. Наташа Винокурова, Полина Колозариди, Ольга Тараканова и Аня Щетвина работали с текстом зина: обсуждали его и дополняли, рисовали, фантазировали и спорили. После этого Аня Марченкова занялась вёрсткой и иллюстрациями к зину.

В ноябре 2020 года собрались всё те же люди, что и в декабре 2019, к ним присоединились Екатерина Кулиничева, Андрей Тесля, Дмитрий Муравьёв, Александра Талавер. Они критически посмотрели на зин и поговорили о том, что это всё значит.

Их комментарии тоже учтены в текстах. Письменные комментарии дали Оксана Дорофеева и Евгений Варшавер.

Насколько нам известно, при создании зина не пострадал ни один мужчина.

Объяснение

В библиотеке Шанинки проходит серия встреч «Research&Write», посвященная жизни, боли и радости исследователей и их исследований. Участники встреч обсуждают, как устроены исследования, почему пишутся научные тексты, где находятся конфликты в современных научных мирах, и как они решаются. Сами встречи проходят без лишнего пафоса, люди на них свободно обмениваются опытом. Поэтому итоги некоторых встреч мы решили оформить в формате зина — свободного и не претенциозного издания.

Этот зин — результат встречи «Зачем разговаривать с мертвыми белыми мужчинами в наших текстах?».

Мы решили взять словосочетание из англоязычного мира, но не калькировать его содержание, а понять, какие проблемы появляются, когда мы говорим об авторитетах в академическом мире. Поэтому мы сосредоточились на вопросе о том, какая связь возникает у исследователей с теми, чьи концепты они цитируют.

Зин построен по принципу совмещения теории и практики. Каждый раздел вводит в контекст, а между ними иногда появляется задание: что можно сделать или в какую сторону пофантазировать, исходя из намеченной проблемы и ее критики.

Теория

«Мы стоим на плечах гигантов»

Про исследования и науку часто так говорят. Как будто интеллектуальное предприятие в академических мирах — как наследство, которое можно получить при вступлении в новый статус.

Кто и почему это наследство получил, считает ли он*а себя вправе этим наследием пользоваться? Ведь наследство мёртвых белых мужчин может оказаться не сокровищами, а переносить за собой родовое проклятье.

Или, может быть, проклятие — в самой идее интеллектуальной традиции, необходимости этого наследства?

И если заменить неживых белых мужчин на темнокожих современниц, будет только хуже?

Наконец, стоит ли заботиться о тех, кого мы цитируем, порой без любви и вдумчивости?

Дмитрий: Недоумение, которое у меня возникло — как будто читая зин, нужно быть согласным с тем, что мёртвых белых мужчин нам недостаточно. Мне кажется, что читатель на старте может быть не согласен с этим представлением.

Или наоборот, слишком много их? Или этот зин для тех, кто уже начал задумываться? Кто чувствует себя на обочине академического мира? Или преподаёт и работает с классиками, и не знает, как к ним подойти? Нужно ли прочитать мёртвых белых мужчин и устать от них, прежде чем читать этот зин? Для тех, кто ведёт такой предмет, в котором нужно читать много мёртвых белых мужчин? Для тех, кто читает их и наслаждается. Или не может наслаждаться.

В англоязычном мире чаще говорят, что проблема в том, что цитировать мёртвых белых мужчин — значит наследовать и их идеям, и идеалам. И не всегда эти идеи и идеалы вполне совпадают с тем, что сегодня кажется важным.

(И не только в академическом мире, если иметь в виду, что производство знания неотделимо от жизни общества. Исходя из этого, исследователи и студенты ставят проблему канона: совсем просто говоря мёртвые белые мужчины были расистами и шовинистами).

У пост-советской истории свои движущие силы, например, активисты локальных языков. В Татарстане происходят обсуждения, в которых канон «русской литературы» ставится под сомнение, например, в проекте Нурии Фатыховой с чтением дневников ее бабушки в Казани¹.

1. <https://inlnk.ru/bnXXA>

Полина: В библиотеке Шанинки мы взаимодействуем с книгами, которые часто не похожи на то, как сегодня устроено современное исследование. Если сейчас взять и написать книгу так же, как Мишель Фуко, это будет похоже на попытку написать картину как Рембрандт, но в XXI веке. Можно, конечно, но непонятно — зачем? Как Рембрандт, кстати, по техническим причинам очень сложно.

Екатерина: Мне кажется, основная проблема не в том, что непонятно — зачем, а в том, что так, как многие авторитеты, вам написать просто не дадут — точнее, вы не сможете опубликовать этот текст во многих местах, в которых сегодня считается правильным публиковаться — или куда вас подталкивают ваши институции.

Наталья: Вывод и моя позиция сейчас: странности в письме и в исследованиях — это хорошо. Именно странность, граничащая с поэтическим высказыванием, также помогает письму.

Теория

**Откуда появилось выражение
«Мертвые белые мужчины»?**

Мёртвые белые мужчины — это словосочетание из англоязычного академического мира. Оно отсылает к тому, что:

а) в определённых дисциплинах существует канон, состоящий из работ отцов-основателей или ключевых фигур;

б) чаще всего это люди из далёкого прошлого, они — часть группы, доминирующей в конкретном обществе (например, «белые» и мужчины).

В англоязычных дискуссиях о них говорят в контексте колониального прошлого, феминистских исследований и активизма.

Под «мёртвыми белыми мужчинами» иногда подразумеваются не только мужчины, не только мёртвые и не только белые.

Наш разговор в большей степени стал дискуссией о наследии классиков в современной интеллектуальной жизни.

Константин Габов : Кажется, эта фраза перечеркивает многое, что сказано выше на этой странице, противоречит ему, т.к. идет указание на «белых и мужчин», «контекст колониального прошлого, феминистских исследований», а заканчивается тем, что это просто символ дискуссий о наследии классиков.

Практика

«Призрак канона»

Подумайте, посещали ли вас мысли о том,
как пишет классик X, и как не можете написать вы?
Почему можно писать как X?
Почему я хочу писать как X?
Нравится ли мне продолжать за X?
Он мне нравится?

Евгений: Мертвецы — это такая то ли дубина, которой ты охаживаешь своих недругов по голове, то ли атомная бомба, которую ты сбрасываешь на их города. «Как, вы не читали такого-то, о чем с вами тогда можно говорить».

В этом смысле мертвецы — это актуальный капитал, это ресурс, который дельцы на интеллектуальном поле собирают в котомку и который — мы знаем — часто не могут поделить между собой. В основном, однако, это вопрос поиска себя в широком смысле, поиска собеседников, соавторов и членов коалиции, поиска того, что нравится и что не нравится, что важно и не важно.

Оксана: Удивительно ещё вот что. Куча живых не-мужчин разговаривает с мёртвыми белыми мужчинами в своих текстах, и поэтому, чтобы говорить с ними, надо и заодно МБМ понимать и про них думать. Получается, мы говорим с живыми через мертвых!

Почему так еще никто не пишет?

Z пишет с точки зрения своей локальной перспективы — это не вписывается в стандарты.

Z пишет о своём телесном опыте — это считается слишком радикальным даже для журнала *Social Inquiry*.

Z пишет, цитируя работы португальских и зимбабвийских филологов, этих текстов нет переводов, поэтому они не находятся в дискуссионном поле.

Появится ли новый призрак, если так будут писать все?

Андрей: Призрак появляется, когда мы пытаемся представить разных авторов из прошлого как целое. Кого-то из других мёртвых белых мужчин при этом сознательно игнорируют.

Дискуссионные вопросы:

Кто ваш*а любим*ая современн*ая исследова-
тель*ница? Что у него/нее можно перенять
и что нельзя, потому что не примут? Кто не при-
мет? Какие инстанции важны для вас, когда вы
думаете об академическом тексте? Что мешает
их игнорировать?

Когда мы обращаемся к текстам живущих лю-
дей, срращиваем свой интеллектуальный контекст
из того, что делают наши современники, получает-
ся, мы ставим их на место белых мёртвых мужчин?

Кто-то предъявляет мёртвым такие же претен-
зии как живущим. Становится важен моральный
облик, как будто всё происходит сейчас, и слова
этого человека — риск для всех.

*Почему важны чувства и отношения к другим
авторам, возникающие при письме?

А кто-то — живущих цитирует вместо мёртвых.
В таких же точно чёрных скобочках или сноской
ниже. Где тут канон, а где не канон, поди разбе-
рись. Вроде как нет разницы между живыми
и мёртвыми?

Может они не хотели попадать на эту полочку
под названием «классический канон» и покрывать-
ся бронзой?

Радость ответственного цитирования

Полина: Мне кажется, что, когда мы смогли найти текст, соответствующий своему исследованию, и вдумчиво его прочитать, а не просто использовать цитату автора, чтобы мысль свою подчеркнуть или блеснуть перед кем-то, это и есть ответственные отношения с темой и другими людьми.

И перед теми, кого цитируем, тоже. Потому что мы не будем просто использовать тех, кто думал на эту тему до нас.

Наталия: От античных текстов нам осталось 9%, и от многих авторов тоже не полностью осталось их наследие. Поэтому все равно, даже если мы их цитируем, мы вынуждены брать какие-то фрагменты. Раз мы не можем дать весь источник, мы все равно вырываем это из контекста.

Аня Щетвина: А я бы добавила третью перспективу: важным двигателем новых идей оказывается невнимательное чтение. Пробежался по странице классика, думая о своём, зацепился за понятие, случайную цитату, неправильно понял абзац, и загорелся идеей.

В этом смысле чтение и цитирование может работать как батут, как основа для диалога с собой, который при этом публичный и важный для современных дискуссий. Может, это и не очень заботливо к прошлому, но такого много, в том числе в работах МБМ, и надо иметь это в виду.

Теория**Проблема и призрак канона в университете**

Там, где канон, там и ритуал. С одной стороны, есть обязательный набор авторов, без которого нельзя, а с другой стороны, в студенческих работах может появиться абсолютная условность, бессмысленность и ритуальность, которая, тем не менее, работает. В работе должны быть ссылки, в них включаются какие-то имена, и эти имена не имеют никакого смысла.

Константин: Устойчивая социальность невозможна вне ритуалов, любая социальная форма — это в том числе набор каких-то правил, которые обретают смысл внутри этой социальной формы. И надо разбираться, какой это смысл и какая социальная форма. А сейчас как будто получается, что канон и ритуал — это что-то выхолощенное.

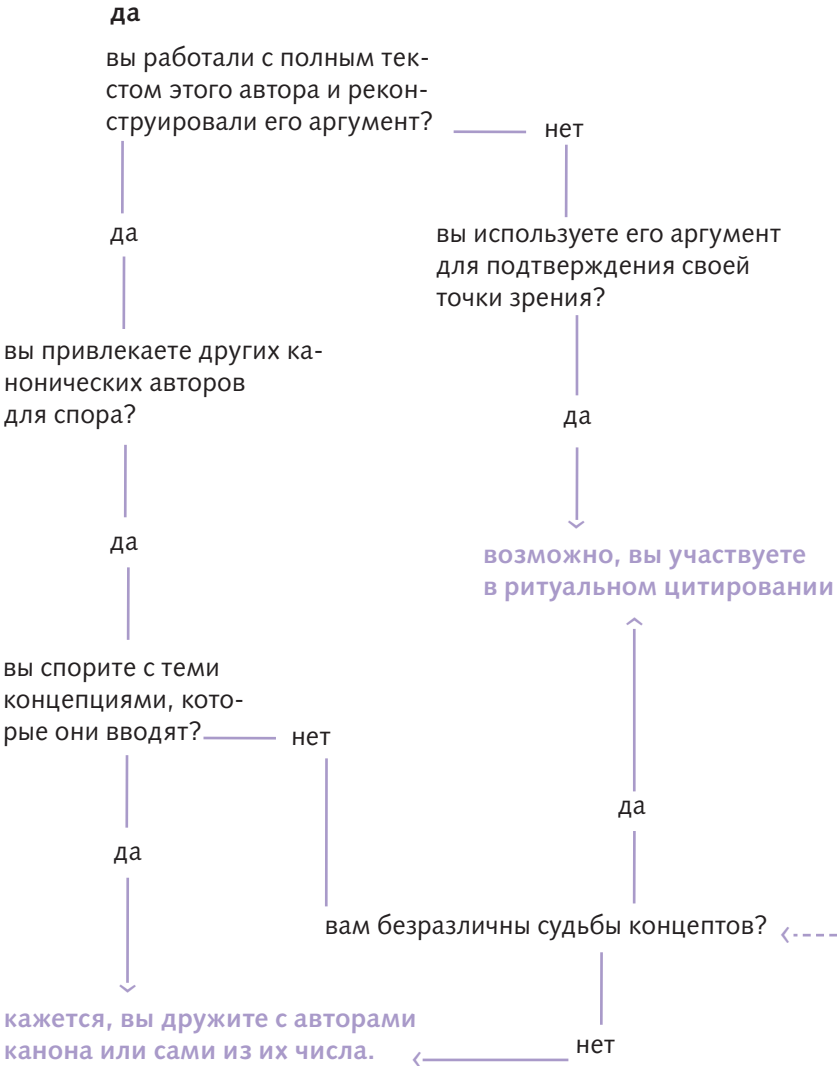
Андрей: Цитирование и отношение с каноном — это необходимость или привилегия. Это история про избыток и про наслаждение, в том числе постыдное.

Антон: Такие работы выглядят как «настоящие», содержат все необходимые признаки, «крякают как утки и ходят как утки», но только они не утки. Несмотря на то, что они содержат в себе все необходимые признаки и атрибуты, они остаются такой прагматичной конструкцией, которая придумана специально, чтобы пройти через фильтр оценки. Это тексты, у которых есть совершенно явная цель, очень прикладная и очень конкретная, на короткий период. Тексты, которые написаны, чтобы получить оценку. Желательно, высокую. Канон остается доминирующим, когда мы начинаем сталкиваться с необходимостью цитировать тех, кого положено по списку. «Мертвые белые мужчины» хорошо укладываются в термин «поминальник».

Этот поминальник необходим из-за ритуальных целей, чтобы автора эссе или исследования пропустили дальше.

практика

вы цитируете канонические тексты?

нет

вы цитируете современный текст, где вводятся существующие канонические концепции?

да

вы спорите с теми, кто использует эти концепции?

да

вы очень критичны к любым источникам, вас не смутит канон.

нет

вы работаете только с полевыми материалами или создаёте дисциплину сами?

нет

да

ого, вы живёте в мире без мёртвых белых мужчин!

Как можно цитировать?

Наталия: Когда мы между собой цитируем религиозные тексты, добавляя свои трактовки, когда ассоциацией выступает цитата из современной философии или из поэзии, само цитирование служит для того, чтобы увеличивать, а не сужать поле ассоциаций. Совсем по-другому в академических текстах. Там в тебя кидают цитатой, чтобы очень быстро дать понять, в каком фланге мы находимся, какая у нас методология, чтобы ты быстро сориентировался в этом поле, сузил пространство возможностей.

Константин: Когда мы говорим о цитировании, мы будто говорим о прямом цитировании: об упоминании, ссылке на страницу, в каком журнале (и в таком смысле можно говорить об этом как о ритуале). Хотя цитирование может быть более тонким, более общим, и не возникать как прямые кавычки, можно использовать логические ходы. Вступление в диалог с автором может быть попыткой развить его мысль. Можно говорить с классиком с помощью метода, с помощью ответа

на вопрос, который мучил классика. Или не классика, а коллегу из другой страны, занимающегося другой дисциплинарной областью. Да, использование метода — это цитирование.

Полина: У нас нет занятий по анархистскому письму, и каждый раз, когда я предлагаю студентам написать курсовую как Бог на душу положит в смысле структуры, я понимаю, что это риск для всех участников процесса — писать неканонически.

Итак, анархистским письмом я сейчас не занимаюсь. Но предлагаю студентам писать учебные тексты генеалогически: рассматривая изменение своего интереса. Почему я заинтересовалась этой темой? Как я о ней узнавала? С какими источниками работала?

Исследовательская работа — это log, систематичный дневник нашего познания. И курсовая — отличный способ экспериментировать, чтобы по-разному структурировать это познание. Я здесь за структуризацию, я не совсем за любой текст, потому что должно быть видно движение. Да, это рассказ о своём интеллектуальном приключении в связи с темой.

Практика

Напишите (нарисуйте, начертите, выведите в mindmap, снимите как видео-арт) короткую историю своих отношений с вашей темой/ проблемой.

С чего всё началось? Что вы стали делать, чтобы в ней разобраться? Какие книги, статьи, фильмы, разговоры оказались для вас полезными? Что вам было вовсе неинтересным и что вы отбросили?

Что позволило вам понять, что вы уже что-то узнали? Как вы решили продолжить изучать вашу тему? Что изменилось в вас, пока вы с ней работали? Что изменилось в вашем понимании темы/ проблемы?

Ольга: Нужно вводить в академию и вне её те способы познания и способы чувствования (aesthesis), которые непривычны для западной науки.

В частности, добавить в вузовскую программу на пару лет курсы под названием «Я и Казахстан», «Я и Таджикистан», «Я и Латинская Америка».

Тут две важные части: и «я», и условный «Казахстан». Эти курсы обращались бы и к моему личному опыту, к моей личной памяти, к моим спекуляциям с этой памятью. И к тем конкретным локальностям, про которые мы опять же почти ничего не знаем.

Придумайте деколонизирующую знание дисциплину. Какие бы тексты на ней читали (фильмы смотрели, фотографии, иной медиум)? Какие бы тексты на ней писали? Какие курсы читали бы на этой дисциплине?

Наталия: Стоит опираться не только на академические тексты, но иногда цитировать, например, мифологию из разных культур, если ты понимаешь, что это тебе подходит. Или не цитировать, но исследовать. Известное исследование про устройство втулочных насосов² тоже является интересным примером ухода от канона, но не обязательно от того, что мы цитируем, а от самого материала, потому что мы цитируем не только чужие работы, но и сам материал, который мы исследуем. И позиция не исследовать никакой материал, а оставаться только в эпистемологическом коконе — это тоже следование позиции канонизации против обращения к очень разному материалу.

Ты цитируешь не только авторов, ты цитируешь своих информантов. От них остается не только текст. Есть тексты, мифы, есть материальная культура, которую тоже можно рассматривать как возможность диалога.

2. <https://inlnk.ru/bBLEZ>

Ольга: Принцип колонизации можно применить как раз к канону. Если бы он стал одной из траекторий в общем образовательном потоке, которую нужно освоить, но при этом назывался бы этот курс, условно, «канон, который вам, к сожалению придется освоить, потому что на него ссылаются очень много текстов, которые вам придется читать, а в них в принципе есть интересные мысли, с которыми вам будет интересно вступать в диалог, поэтому мы почитаем мертвых белых мужчин и посвятим этому 25% нашего образовательного времени». Такое длинное название... Можно, наверное, два слова придумать.)
Курс «25%» (решила сокращенно называть его так).

Создание общности

Полина: Мы говорим про людей с привилегиями. Например, умение вдумчиво читать. Я очень плохо вдумчиво читаю и восхищаюсь теми, кто умеет вдумчиво читать и эпистемологически чисто говорить. Это тоже очень важный скилл, как есть люди с лучшими способностями к языкам и с худшими. Мы можем здорово это применить к людям, которые:

- а) умеют читать разные тексты;
- б) им повезло попасть в ту институцию, где это умение культивируются;
- с) посчастливилось встретить собеседников, готовых поддержать этот разговор.

И дальше: не стесняться обращаться к коллегам, чувствовать себя на равных и т.д.

Но мы же понимаем, что таких людей мало.

И я думаю, что даже среди нас не все соответствуют всем упомянутым мной критериям.

И возможна ли общность без общего бэкграунда?

Наталья: Я занимаюсь исследованиями взаимоотношений женщин и техники на советском материале. Через неочевидные использования разных теоретиков, авторов и материалов, я выстраивала между ними диалог. Но на самом деле, важно не то, что исследование является мостиком между ними или между мной и ними, но то, что не имея достаточно союзников, в т.ч. политических союзников в современности, я обретаю виртуальных союзников в прошлом, именно осознавая наши схожие политические позиции.

Практика

Игра «Карта канона»

Соберитесь большой или не очень компанией. Раздайте всем карточки с вопросами о том, кого вы считаете каноничным автором? Откуда вы его/ее знаете? Из какой он/она дисциплины? И что бы вы хотели дальше делать с этим автором и его/ее текстами?

Пусть у каждого участника будет 5 минут на то, чтобы заполнить карточки (это может быть как один каноничный автор, так и 3, 5, ...). Когда все закончат, соберите все карточки в одном месте и попробуйте отсортировать их.

Примеры способов сортировки:

1. Канон навязан извне или лежит в душе?

Соберите слева все карточки, где каноном участники отметили авторов, которых они любят, о которых они узнали по интересам. А справа канон «сверху» — навязанный университетом и школой.

2. Карта отношений.

Обратите внимания на то, что хотят сделать с канонном участники. Оставить или избавиться? Любят или ненавидят? Может терпят и считают — «пусть будет»?

Начертите систему координат и разложите в соответствии с ней все карточки.

Раскладывая карточки, можно порефлексировать о своих отношениях с канонном по сравнению с другими людьми, можно лучше узнать друг друга, можно составить коллективный план текстов для совместных ридингов или просто поупражняться в фантазировании: что мы читаем, как к этому относимся и куда хотим двигаться дальше со своим багажом (или без него, если вы хотите избавиться от тяготящего вас канона)

Кто канон?

**В чем канон?
(Область, дисциплина)**

Откуда вы его/ее знаете?

Что делать?

КТО КАНОН?

КАРАВАЛЧО

ВЪ ЧЁМ?

КИНО + ТЕАТР

Откуда?

ШКОЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ИСКУССТВ.

Что делать?

НАСЛАЖДАТЬСЯ.

Кто каков?

Достоевский

В чем каков?

Описание широкой и
противоречивой
души человека.

Стиль жизни!

из театрального института

Что делать?

запретить на
25 лет.
100

Кто манит?	В чем манит?	Откуда знает?	Что делает?
Дмитрий Батлер	вд нее (сидит) невероятно ~~хорошо~~ ищет. исследовал, на нее нужно всегда сидеть	общее место в фирме гудене, в чертовых исследованиях + культурология НМУ Виз	*решается любя верно в ада и предлагать что озорно

КТО КАНОН?

Сократ

В ЧЁМ?

Жизненное кредо/поискание

ОТКУДА?

Университет

Что делать?

Понимать, принимать,
сверять, сверять, верить,
сомневаться, принимать

Ольга: Мне не кажется, что только исследования могут сформировать новый здравый смысл. Блогер с ютуба тоже может сделать это не хуже. Другими инструментами, но результат будет примерно похожий. И скорее нам нужно искать даже не междисциплинарно, а межинституционально и межъязыково. Создавать альянсы между исследователями, блогерами, художницами, женщинами с машинами, которые занимаются формированием нового здравого смысла!

Наталья: Есть такая блогерка ContraPoints — Натали Вин, которая изначально была профессором философии в каком-то западном университете, и начала вести блог как профессор философии-мужчина. <...> Интерес этого блога заключается в том, что по ходу записывания роликов она сделала транс-переход, и продолжила рассказывать про философию. У основной аудитории была очень бурная реакция на это. Это квир-праздник, совмещенный с рассказом о философии и цитированием всяких великих философов.

Как раз здесь происходит то, что ты говорила про переобозначение здравого смысла, но, скорее, в том плане, что это перформативно.

Физкультура vs соматика

Участник из зала, с которым мы

не успели познакомиться: Вы начали как раз говорить о каноне как обязательном наборе. Не кажется ли вам, что есть в основе норматив, та самая физкультура, которая создает здоровье? Или, перефразируя, она нужна для гуманитарного здоровья, которое есть основная необходимость. А если вы мечтаете о спорте, высоких достижениях — это история про другое. Если вы хотите прыгнуть на 2 метра, вам все равно не обойтись без бега, вы все равно бежите в магазин, бежите за автобусом, не дай Бог — бежите в атаку. Все начинается и заканчивается бегом.

Ольга: В школах будущего все уроки физкультуры заменят на уроки современного танца.

Или соматику.

Соматика — это такой набор практик, который находится то ли в оппозиции, то ли в дополнении к медицине, которая познает человеческое тело от третьего лица, занимая позицию наблюдателя.

А соматика говорит: «Нет, мы сейчас ляжем

на пол, будем 10 минут лежать, и ты будешь следить, как течет поток по твоей левой руке». Я понимаю, что такое «представить себя птичкой», и это в принципе интересно попытаться: прожить это от первого лица. И если канон — это физкультура, то, может быть, деколониальное познание — это соматика³.

3. О современном танце:
<https://inlk.ru/bBGM1>
Материалы по теме соматики:
<https://inlk.ru/WoPz4>
И больше про танцевальные
практики: <https://inlk.ru/WMm0B>

Антон: В физкультуре много дисциплины не столько ради здоровья индивида, сколько ради здоровья общества. Уроки физкультуры — это дисциплинарная практика. Кроме какого-нибудь бега есть, например, прыжки через козла, и это классика советской физкультуры. И тогда можно было бы задать вопрос, для здоровья, для того, чтобы бегать за автобусом и хорошо себя чувствовать, нужно ли уметь прыгать через козла?

Когда мы говорим о каноне, то обсуждаем необходимость всего того, что в этом каноне содержится, и мы обсуждаем еще и социальные функции этого канона. Канон как дисциплина, физкультура как дисциплина — да, конечно, все это имеется.

Но в чем цели и последствия всего этого?

Каноны, конечно, позволяют производить большое количество курсовых, дипломных работ, всяких диссертаций, дипломов о высшем образовании.

Все это, конечно, происходит, но можем ли мы делать что-то лучше, можем ли мы отказываться от прыжков через козла для чего-то другого, и это время тратить на что-то еще.

Фантазии и рецепты. Reading-eating

Ольга: Интересная методологическая задача в исследовании — действительно попробовать не цитировать мертвых белых мужчин вообще. Вот совсем. Прямо радикально. Только женщин. Я бы пока на этом уровне остановилась.

Рецепт «Радикальный reading-eating»

Шаг №1 Замесить тесто и оставить в холодильнике в течение времени, пока обсуждение вашей темы на уровне здравого смысла не исчерпает себя, и вам потребуется выход к тексту мертвого мужчины.

Шаг №2 Выбрать задумчивый текст, написанный женщиной, где в названии есть слово «взрыв»

включить музыку с участием гуслей/боевой трубы/треугольника. Раскатывать тесто ровно столько, сколько вы обсуждаете первую часть текста.

Шаг №3 Запекать, пока не будет доказано решение поставленной в тексте проблемы.

Дополнительно: При ссылке на сторонний текст — распылять в помещении аромат пало санто.

Константин: Вы нарочито пытались сейчас нас подвести к какой-то абсурдной ситуации, хотя я так понимаю, что мы не всегда обсуждали белых мертвых мужчин как какую-то совокупность единиц.

reading – eating

/приготовление пищи

//общение, приготовление сближает, много времени вместе, можно играть с таймингом

walking – reading

/прогулка

//воспоминания о тексте, заторможенное цитирование и обращение к тексту только при необходимости

reading-hiking

/пикник

//в теплую погоду можно воссесть в садах, лесах и парках. зимой — жарить шашлыки и обсуждать тексты. можно даже играть в активные игры при этом

*

/с чем можно совмещать

//преимущество формата

reading – drive

/в долгой поездке (на машине, на поезде, в самолете, в электричке)

//других текстов может не оказаться с собой, при этом большое количество времени впереди. не погуглить, не уточнить контекст или смысл — вы наедине с тем материалом, который есть

.....
.....
.....
.....
.....
.....

reading – sleeping

/состояние полусна

//сон и полусон — самый простой способ экспериментировать с тем то, как вы работаете с текстом в разных состояниях. нужна ли для чтения полная ясность ума?

другие форматы ридингов вы можете придумать сами: нужна только группа единомышленников и какая-то характерно дружеская ситуация.

вот примеры таких ситуаций, вы можете продолжить и/или воплотить такие ридинги.

fill-in! что вы больше всего любите делать с друзьями и собой? добавьте к этому ридинг!

Читать, смотреть и переводить

Мы предлагаем список текстов, которые можно почитать (или перевести) по теме канонических текстов, мертвых белых мужчин, деколонизации знания и т.д. Этот список не претендует на роль хрестоматии, скорее он нужен, чтобы оттолкнуться:

— Мадина Тлостанова, «Существует ли постсоветская мысль? О колониальности знания, внешнем имперском и двойном колониальном различиях» и «Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация»

— Журнал и проект East East

— Курс «(Пост)колониальное знание и искусство»

— Mohaghegh, Jason Bahbak. «Insurgent, Poet, Mystic, Sectarian»

— Чтобы увидеть разную аргументацию, интересно читать дискуссию на wiki: https://en.wikipedia.org/wiki/Talk:Dead_white_men

— Книга о западном контексте МБМ: «Not All Dead White Men: Classics and Misogyny in the Digital Age»

— Журнал Eidolon о классике и классических текстах, переосмысленных в наши дни

— Markham, A. N. (2013). Fieldwork in social media: What would Malinowski do? *Qualitative Communication Research*, 2(4), 434-446

Если вы хотите поделиться своими текстами о (не)каноничности, деколонизации знания, МБМ, проблемах цитирования и т.п., то можете написать о них в наш telegram-чат или на почту **biblioteka@universitas.ru**

Дизайн и верстка:
Марина Батылина
Москва, 2021

цитата речи. цитата-разговор. цитата – материал. цитата текста. цитата логического хода другого. цитируя — узнавать. цитата без контекста. цитата канона. цитата вопроса. цитата классика. цитата в кавычках. цитата ответа. цитата для галочки. цитата коллеги. цитата без нужды. цитата — шаг к диалогу. цитата религиозная. цитата — развитие мысли другого. цитируя расширять. цитата общая. цитата без источника